

В десяти метрах под ногами Линь Но простиралось обширное подземное пространство, освещенное факелами с фосфорическим пламенем. Бледно-зеленый свет выхватывал из темноты фрагмент колоссального магического круга, испещренного невероятно сложными магическими узорами. У стены, в стороне от центра действия, без сознания лежала Вэйни.

Вокруг магического круга группа некромантов с предельной осторожностью направляла потоки густой зеленовато-красной жидкости, которая, растекаясь по каменным плитам, вычерчивала контуры заклинания. Эта жидкость обладала едкими свойствами, разъедая камень и оставляя глубокие борозды. Некроманты не рискнули наносить разметку заранее, опасаясь обрушения сводов, которое могло бы повредить структуру круга. Одним из ключевых компонентов для призыва была редчайшая кровь сердца Злого бога — у них был всего один крошечный сосуд, поэтому рисовать приходилось прямо на месте.

Малейшая ошибка грозила катастрофой: заключенная в круге Божественная сила могла в мгновение ока превратить их в прах, стерев даже души. Полная концентрация не позволяла им отвлекаться ни на что другое. Впрочем, они чувствовали себя в безопасности: глубокое подземелье было пустынно, а единственный вход охраняла стая могучих призывных существ, чутко реагирующих на присутствие живых. Никому из некромантов и в голову не приходило тратить ментальную энергию на сканирование пространства, поэтому они не заметили Линь Но, который, по счастливой случайности, оказался прямо у них под ногами.

Линь Но ощупью пробирался в темноте. Спустя пять минут он наткнулся на трещину шириной в ладонь, возникшую из-за недавнего землетрясения. Поддев край камня, он выломал кусок породы. Затем, методично вынимая обломки, он вскоре расширил отверстие настолько, что смог пролезть внутрь. Упираясь ногами в края, он начал карабкаться вверх по трещине. Благодаря разрушениям, вызванным землетрясением и попытками Аписиса выбраться на поверхность, путь был свободен от цельных каменных глыб, поэтому Линь Но продвигался довольно быстро.

Пока он прокладывал себе путь, на поверхности битва достигла апогея. Мерлин завершил свое запретное заклинание одиночной атаки — огненное копьё, на вид ничем не примечательное. Маг направил его ментальной силой, и снаряд со свистом сорвался в сторону Аписиса, в мгновение ока достигнув цели.

Аписис раскрыл рот, из которого вырвался черный свет, способный поглощать не только зрение, но и саму волю. Существо извергло порцию зловонной черной жидкости. Она окутала огненное копьё, и то мгновенно почернело. Бесчисленные красные световые частицы, составлявшие основу заклинания, распались и с беззвучным хлопком разлетелись в стороны, осыпаясь на землю, словно фейерверк. В воздухе вспыхнуло пламя, заставив воинов поспешно отступить; жар был настолько силен, что земля под ногами превратилась в стекловидную массу.

Огненная магия была исчерпана. Хотя атака нанесла урон, магическая энергия рассеялась, и Аписису потребовалось лишь затратить часть Божественной силы и жизненной энергии, чтобы восстановить плоть.

— Значит, расщепление, — мрачно проронил Мерлин.

Апосис не собирался пассивно принимать удары. Его огромные глаза, размером с дом, сузились, а многочисленные щупальца начали свой танец. Это было странное, ритмичное движение, оставляющее в воздухе черные магические узоры, которые складывались в очертания нового магического круга. Апосис начал читать заклинание, непонятное никому, кроме Мерлина, и то лишь отчасти.

Когда черный магический круг завершил формирование, со всех сторон хлынули потоки черных световых частиц, уплотненных до предела. Они влились в круг, который, в свою очередь, наложился на щупальца Апосиса. По телу монстра пробежали цепи черных магических узоров. Скорость его щупалец резко возросла — они двигались с такой яростью, что многие воины и маги не успели среагировать. Когда те попытались уклониться или использовать Мерцание, было уже поздно: щупальца обвили вокруг них, жадно высасывая кровь и души.

Подпитавшись, Апосис разразился хохотом и двинулся к лагерю беженцев. Солдаты, стоявшие на его пути, стали следующей жертвой.

Магические пушки и самовзрывающиеся стрелы изрешетили защитный световой щит монстра, и тот наконец рухнул. Однако солдаты прекратили огонь — магические кристаллы и боеприпасы закончились.

Мерлин понял, что больше не может игнорировать скрывающихся некромантов. Главная задача — остановить Апосиса, не дать ему добраться до солдат и беженцев. Мерлин вспыхнул. Его фигура увеличилась в размерах, пламя стало неистовым; из простого мага огня он превратился в факел, облитый горючей смесью.

Он пролетел к точке в трехстах метрах перед Апосисом и, ухватившись за посох обеими руками, вонзил его в землю. От места соприкосновения посоха с почвой в сторону монстра поползли бесчисленные разломы, из которых вырвался ослепительный свет. Пройдя сотню метров, трещины разошлись, образуя круг вокруг Апосиса. Вскоре из разломов ударили столбы огня, окружив чудовище; даже на расстоянии от них исходил нестерпимый жар.

Мерлин взмыл ввысь, его посох начал тускнеть, а под ногами Апосиса без предупреждения разверзлось пламя. Тяжело дыша, Мерлин начал уменьшаться, огненное одеяние угасло, вновь обнажив его красную мантию. Ранее он уже возвел вокруг лагеря беженцев пятиметровую стену огня, которая простояла долгое время, поглотив уйму сил. Теперь, после новых заклинаний, он был на пределе.

Апосис, запертый в огненном кольце, истошно вопил. Он пытался сбить столбы пламени щупальцами, но те не имели физической плотности. Однако жар был настолько велик, что монстр не решался прорваться сквозь них. Тогда Апосис перестал экономить Божественную силу. Семь или восемь его щупалец иссохли, высвободив колоссальную энергию, которая ушла под землю, погасила лаву Мерлина и покрыла тело чудовища прочной черной мембраной.

Апосис двинулся вперед. Огненные столбы лишь обжигали его кожу дочерна, но не могли остановить. Если он доберется до лагеря и поглотит жизненные силы беженцев, столица превратится в мертвую зону.

Понимая это, Мерлин собрал волю в кулак — он чувствовал, что способен на еще пару запретных заклинаний. Группа людей, неспособных вмешаться в битву, переглянулась. В их глазах читалась решимость — даже ценой собственной жизни они не пропустят врага. Среди них были император Фридрих XIII и принцесса Адель.

В этот момент Апосис внезапно взревел от ужаса:

— Как такое возможно? Моя Божественная сила... Нет! Вы, презренные некроманты! Вы посмели нарушить контракт! Я не прощу вас! Все Святые Боги покарают вас!

Не успел он договорить, как под его ногами возник черный магический круг. Его узоры в точности повторяли те, что рисовали внизу некроманты, однако, став цельными, они выглядели несколько дисгармонично, словно были созданы в иной манере. Черная мембрана на теле Апосиса начала медленно исчезать, словно невидимая сила втягивала ее глубоко под землю.

Там, внизу, некроманты иступленно вливали свою магическую и ментальную энергию в сияющий черным светом круг. В предвкушении награды они отбросили все распри и объединились, отдавая всё до последней капли. Они выбрали этот момент, потому что Апосис и Мерлин уже истощили друг друга на семьдесят процентов. Если бы кто-то мог видеть сквозь толщу земли, он бы заметил, что Апосис находится прямо над ними.

Некроманты всё тщательно рассчитали. Они знали: как только Апосис потеряет много сил, он пойдет к лагерю беженцев за подпиткой. Им оставалось лишь ждать его на пути к лагерю. Что касается того, что Апосис мог прийти в полной силе, они доверились вооруженным силам столицы — и Мерлин с товарищами не подвели.

Вскоре часть Божественной силы Апосиса начала перекачиваться в подземный магический круг. Почувствовав, что поток вдвое превышает обещанный по контракту, некроманты обезумели от радости — их первая попытка увенчалась успехом! Изначально они планировали призвать Злого бога по всем правилам, как делали их учителя и учителя их учителей. Но высокомерие Апосиса, который при каждом контакте называл их презренными некромантами, породило в них злобу. Подстрекаемые вице-президентом Ассоциации, они решились на авантюру. Семь экспериментов — семь побед. Это придало им уверенности.

На коже Апосиса проступили магические узоры — черное сияние круга пронзило его тело насквозь. Даже щупальца были испещрены магическими символами. Его аура стремительно угасала, а магический круг, жадно пожиравший Божественную силу, светился всё ярче, поглощая небо черным светом.

Под неистовые вопли отчаяния и страха щупальца Апосиса начали усыхать. Монстр, отбросив всякую гордость, взмолился Мерлину. Изучая память поглощенных им людей, он быстро выкрикнул:

— Спаси меня! Умоляю, спаси! Я клянусь, что ноги моей не будет в вашем Фэйлэнцуе! Я помогу вам сражаться с орками! Я отдам себя в вашу Ассоциацию алхимиков для исследований! Я заманю своих сородичей сюда, чтобы их трупы развесили на воротах дворца!

Но Мерлин и остальные лишь молча наблюдали. С помощью своего ментального взора, радиус которого достигал десяти тысяч метров, Мерлин уже обнаружил некромантов, поглощающих силу Аписиса, и увидел Линь Но, который отчаянно пробивался к поверхности прямо под их ногами.

<http://bllate.org/book/21286/2158238>